

— Боюсь я, чёрт возьми! — Тан Сюй, разозлившись, выпалил:

— Я уже пять лет назад пресытился твоим лицом. Сейчас оно не вызывает у меня никаких чувств.

Лян Юнь усмехнулся:

— Я помогаю старине Чэню или тебе только из чувства товарищества, так что не фантазируй и не придумывай лишнего.

Тан Сюй хмыкнул:

— Так я ещё должен быть благодарен господину Лян?

Раньше он не замечал, что этот парень такой ехидный. Лян Юнь с серьёзным лицом отстегнул ремень безопасности и холодно произнёс:

— Выходи, оформляй заселение.

Тан Сюй и сам не хотел находиться в одном пространстве с Лян Юнем, поэтому сразу пошёл к багажнику, чтобы забрать чемодан. Он не оглядывался, самостоятельно оформил заселение в холле отеля, и только получил ключ от номера, как увидел, что дежурный менеджер поклонился кому-то за его спиной, проявляя ту особую почтительность и подобострастие, которые обычно проявляют к VIP-клиентам.

— Господин Лян, вы вернулись.

Тан Сюй взглянул на ключ в руках и с кислым лицом спросил:

— Я могу вернуть номер?

— Что, боишься жить в одном отеле? — Лян Юнь насмешливо спросил.

Дежурный менеджер, видимо, понял, что эти двое не в ладах, и осторожно сказал:

— Гость, если вы уже оформили заселение, а затем хотите вернуть номер, вам нужно будет оплатить штраф за отмену.

— Ладно, — Тан Сюй, естественно, не мог показать слабость перед Лян Юнем.

Он сунул ключ в карман и потащил чемодан наверх.

Открыв дверь ключом, он наконец оказался в тишине. Перед тем как войти, Тан Сюй ещё раз огляделся, боясь, что Лян Юнь идёт за ним. Но потом подумал, что, может, он и правда слишком много на себя берёт?

Возможно, как и сказал Лян Юнь, он помогает ему только из чувства товарищества, или, увидев бывшего в трудной ситуации, просто пожалел его?

Тан Сюй пожалел. Он не раз представлял, как они встретятся через пять лет, думал, что сможет спокойно и сдержанно общаться с Лян Юнем, но не ожидал, что после всего двух встреч он так потеряет контроль над своими эмоциями.

Тан Сюй знал свой характер — он не был вспыльчивым, даже наоборот, его можно было

назвать добряком. Когда он был с Лян Юнем, они ссорились считанные разы. Более того, тогда Тан Сюй не мог насмотреться на него, при первой же возможности старался быть рядом, не то что ссориться — даже малейший спор с Лян Юнем вызывал у него чувство вины. А сейчас, после встречи, они словно заклятые враги, обменивались колкостями, потеряв всю свою воспитанность, и ситуация выглядела ужасно. Ведь они расстались мирно, зачем теперь доводить всё до такой степени?

Чем больше Тан Сюй думал, тем больше жалел. Он провёл рукой по лбу, несколько раз прошёлся по комнате и наконец, как будто приняв какое-то решение, подошёл к двери.

Только он открыл дверь, как его взгляд остановился. Лян Юнь стоял у двери, слегка опустив голову, его красивые черты лица были слегка омрачены лёгкой грустью, совсем непохожей на того, кто только что саркастично насмеялся.

Услышав, как открылась дверь, Лян Юнь поднял голову, на его лице мелькнуло мгновение смущения, но оно быстро сменилось виной.

— Прости, я слишком резко говорил.

Он тихо произнёс.

— Ничего, я тоже говорил не лучшим образом.

Тан Сюй вздохнул в душе, взглянул на уборщицу, толкающую тележку с инструментами в дальнем конце коридора, и неловко сказал:

— Давай поговорим внутри.

В конце концов, положение Лян Юня сейчас другое, если они вдруг поссорятся в коридоре, и кто-то услышит, это может вызвать ненужные слухи.

Лян Юнь кивнул, засунув руки в карманы, вошёл в комнату. Тан Сюй закрыл дверь, и в тишине присутствие другого человека стало особенно ощутимым. Даже не глядя на Лян Юня, Тан Сюй чувствовал, как его взгляд падает на его лицо.

— Садись. Хочешь чаю? — Тан Сюй подошёл к чайному столику в углу комнаты, стараясь говорить спокойно.

— Не надо, я просто воду, — Лян Юнь сел в кресло у окна.

Тан Сюй протянул ему бутылку воды с полки. Лян Юнь взял её, но не стал сразу пить, а просто держал в руках. Он оглядел комнату, и его взгляд остановился на чемодане в углу.

— Кажется, это тот чемодан, который ты использовал в университете.

— Да, качественный, поэтому не стал менять, — Тан Сюй тоже взглянул на серо-синий чемодан.

— Когда ты вернулся? — Чтобы разрядить обстановку, Тан Сюй первым завёл разговор.

— Два месяца назад, — Лян Юнь провёл длинными пальцами по этикетке на бутылке воды, без эмоций сказал:

— У моего брата был миокардит, я приехал навестить его.

— Как он сейчас? — спросил Тан Сюй.

— Всё прошло хорошо, сейчас просто нужно время на восстановление.

Тан Сюй кивнул, хотел что-то сказать в утешение, но почувствовал, что его позиция не совсем подходящая, поэтому сменил тему.

— После того как твой брат выздоровеет, ты вернёшься в Америку?

— Нет, — Лян Юнь посмотрел на него. — Больше не вернусь.

Его взгляд был тёмным, в глубине глаз скрывались глубокие чувства. Тан Сюй встретился с его взглядом, сердце его дрогнуло, и он сглотнул, чувствуя напряжение.

— Ты не спросишь, почему? — Лян Юнь поставил бутылку воды и встал.

Тан Сюй открыл рот, но через несколько секунд только произнёс:

— Почему?

— Я вернулся, потому что ты здесь.

Лян Юнь смотрел на него, его глаза горели страстью и прямоотой, глубокие чёрные зрачки словно бездонный водоворот, заставляя Тан Сюя не отрывать от них взгляд.

— Тан Сюй, давай сойдёмся снова?

Тан Сюй думал, что его сердце давно остыло, но, глядя на полный ожидания и тревоги взгляд Лян Юня, в его груди, словно из глубины, пробился росток, который он так долго подавлял.

Он мог обмануть Лян Юня, но не мог обмануть своё сердце. Пять лет он ни на секунду не забывал его, ни на мгновение не переставал скучать. Просто он давно привык прятать всё это в самой глубине души, словно этого никогда и не было.

Едва слово «да» не сорвалось с его губ, как раздался звонок мобильного телефона. Тан Сюй взглянул на телефон на кровати, и его лицо сразу изменилось.

Он чуть не забыл, из-за чего они расстались. Забавно, что через пять лет они оба словно выбрали забыть ту часть прошлого.

Лян Юнь последовал за его взглядом, на экране звонящего ярко выделялось слово «мама». Кажется, он вспомнил что-то, и его выражение стало крайне сложным.

Никто не говорил, только звонок продолжал настойчиво звенеть. Тан Сюй колебался несколько мгновений, но всё же подошёл к кровати и взял трубку.

— Мама?

— Да, я завтра вернусь... Деньги, которые я отправил тебе в прошлом месяце, получила? Не экономь, у меня есть деньги... Да-да, я знаю. Не перетруждайся, отдыхай.

Закончив разговор, Тан Сюй поднял глаза и увидел, что бутылка воды на столе осталась нетронутой, а человек у окна исчез.

Тан Сюй посмотрел на пустое кресло, и через несколько мгновений на его губах появилась горькая улыбка.

**

Когда Тан Сюй был с Лян Юнем, он не знал, что тот был из такой знатной семьи.

Лян Юнь лишь упоминал, что у него есть старший брат, занимающий высокую должность в крупной компании, и они были близки. О родителях Лян Юня он говорил редко, и Тан Сюй никогда не обращал на это внимания.

Позже, вспоминая, Тан Сюй понял, что это безразличие было скрытым бегством. Он всегда думал, что им достаточно быть вместе, будущее казалось слишком далёким, и он не хотел о нём думать или предполагать.

Тогда жизнь Тан Сюя была простой: занятия, репетиции, а вечером он приходил в квартиру Лян Юня. После пожара в седьмом здании квартира Лян Юня тоже пострадала: стены в гостиной были закопчены, шторы сгорели. Вместе они купили краску и покрасили стены, потом выбрали новые шторы в Икее. Учитывая, что Тан Сюй будет часто оставаться у него, Лян Юнь заодно купил новую большую кровать и постельное бельё. Кровать была разборной, и им пришлось потратить весь день, чтобы собрать её по инструкции. Тан Сюй так устал, что упал на пол и не хотел вставать.

— На полу холодно, вставай, ляг на кровать, — Лян Юнь протянул руку, чтобы помочь ему.

Тан Сюй схватил его руку и слабо произнёс:

— Мы ещё не застелили кровать, не хочу её испачкать.

<http://bllate.org/book/16541/1507424>